

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

37

В 38

Веселовский Г.

Удв Метриин

Частица школь

в Воронежск.

Воронеж: 18.6.42.

~~Язвская
 Городская Библиотека
 Инвентарный № 4608
 Отдѣль 32 № 11
 В. 38 И~~

Воронежская областная
 научная библиотека
 имени И. С. Глинкина

P0555 117

дало дило

00

[Handwritten signature]

Жизнь Истории, как и науки, и школы в Восточной
России.

(Посвящается А. А. Афанасьеву)

В 1775 году императрица Екатерина II, истребляя
уничтожив в университете, возмущенно не признавая
общественная практика, пожелав отучившись
ни и предположив основанную народную школу она
не в порядке, а потому и в императорской
школе. Но практика та сего была медленна, не
знала, как поступить, факты; но было ли учение, и
учебный руководитель; школа была как школа
и как-какая. Вандемиа эманс, в 1781 году вступившая
была каталогическая истребление, пред-
ставил ушли, которая и сего была в 1786
ду пошлени устал, как и виллиа, как и керингу
школа, как и виллиа школа.

Возмущенная практика истребление практика и
обязательна, которая была остроты ушли и
свои во всей публике, как и виллиа сего
ордеж, и виллиа и виллиа и виллиа
оно и виллиа народная практика и
исполнение. Это и виллиа практика и
эти и виллиа, практика и виллиа

дѣлавшимъ, повидимому, будущую судьбу частныхъ народныхъ школъ, мы выписываемъ изъ него самое существенное. „По изданному уставу народнымъ училищамъ въ Россійской имперіи и по приложенному при ономъ особому наказу содержателямъ домашнихъ училищъ и учителямъ, имѣющимъ у себя воспитанниковъ, всѣ домашнія въ губерніи училища и учителя въ воспитаніи дѣтей упражняющіеся, подчиняются приказу общественнаго призрѣнія, и зависятъ нынѣ отъ испытанія знанія ихъ въ главномъ народномъ училищѣ и отъ наставленій приказа общественнаго призрѣнія въ тѣхъ правилахъ, по коимъ они юношеству науки преподавать должны. А иначе, и безъ дозволенія отъ приказа общественнаго призрѣнія, пансіоны заводить или частные въ домахъ училища имѣть возбраняется. Слѣдовательно, какъ въ губернскомъ городѣ Воронежѣ открыто уже главное народное училище, то и нужно теперь приказу знать, какія есть по городу Воронежу и оного уѣзду въ домахъ ученія, какія науки въ нихъ, кѣмъ именно и по какимъ преподаются правиламъ? Для того предложить здѣшнему коменданту и земскому Воронежскаго округа исправнику, чтобъ они доставили о томъ приказу общественнаго призрѣнія свѣдѣнія неукоснительно, давъ знать, между тѣмъ, онымъ учителямъ, дабы они ко времени, которое для испытанія ихъ назначено будетъ, себя приготовили и дѣйствительно бы тогда въ главное народное училище для доказательства знанія ихъ явились. А вы бы, директоръ, удобное время для экзаменовъ назначили и предварили о томъ учителей главнаго народнаго училища, которые бы и производили экзаменъ по положенію.“ * Впрочемъ, дѣятельность приказа по дѣлу подчиненія частныхъ народныхъ школъ вновь изданнымъ правиламъ, ограничилась, повидимому, только написаніемъ этого ордера: по крайней мѣрѣ въ документахъ, относящихся къ этому предмету, мы не встрѣтили никакихъ распоряженій или донесеній относительно частныхъ школъ, находившихся въ разныхъ мѣстахъ Воронежской губерніи, а равнымъ образомъ не нашли ни одного указанія на то, чтобы хоть кто-нибудь изъ частныхъ учителей являлся на экзаменъ

* Архивъ Воронежской гимназіи, Дѣло о частн. народн. школ. за 1787 г.

Бобровъ и его уѣздъ 4, въ Острогжскѣ 2, въ Валуйкахъ и его уѣздъ 2.

Въ 1823 году директоромъ училищъ былъ назначенъ отставной майоръ Владиміръ Ивановичъ фонъ-Галлеръ, съ котораго и начинается періодъ гоненій на частныя школы, продолжавшійся до сороковыхъ годовъ.

Весь проникнутый идеей безусловной субординаціи, новый директоръ, въ своей гимназій, явился бичомъ гимназистовъ и учителей. Онъ безощадно преслѣдовалъ всякое малѣйшее отступленіе отъ принятыхъ формальностей, а еще болѣе всякое отступленіе отъ его собственныхъ распоряженій и предписаній. „Исполняя сами,“ пишетъ онъ учителямъ, „мои приказанія, вы должны обращать особенное вниманіе на точное исполненіе и учениками моихъ приказаній, ибо точное исполненіе приказаній должно быть внушаемо съ младенчества, потому что, кто съ младенчества не привыкаетъ повиноваться властямъ, тотъ въ послѣдствіи, при всѣхъ своихъ познаніяхъ, во всѣхъ родахъ службы будетъ самымъ жалкимъ человѣкомъ.“ Замѣтивъ однажды, что нѣкоторые изъ учителей явились въ классъ въ партикулярномъ платьѣ, фонъ-Галлеръ дѣлаетъ въ официальной бумагѣ строжайшій имъ выговоръ и грозитъ преслѣдованіемъ закона. „Учителю Федорову въ особенности замѣчаю,“ пишетъ онъ, „дабы въ классахъ, и въ особенности *въ присутствіи моемъ*, держалъ бы себя приличіе, — *не подобралъ руки въ боки*, ибо *таковалъ свобода* подчиненнаго передъ начальствомъ служить дурнымъ примѣромъ нравственности, особенно въ четвертомъ классѣ, въ которомъ гимназисты въ томъ возрастѣ, что такой примѣръ можетъ имѣть на нихъ дурное нравственное вліяніе.“ Какимъ онъ былъ въ гимназій, такимъ же являлся и по отношенію къ уѣзднымъ училищамъ. Послѣ каждой ревизіи онъ находилъ, что уѣздныя училища находятся въ страшномъ безпорядкѣ. Эготъ страшный безпорядокъ состоялъ обыкновенно въ слѣдующемъ: „дѣла въ архивѣ и книги въ библіотекѣ были не въ благовидныхъ шкафахъ и въ простыхъ ящикахъ, росписаніе учебныхъ часовъ не было прибито въ каждомъ классѣ, а было одно только общее, въ старшемъ классѣ, не было приличнаго списка учениковъ и т. п.“

Статья устава подчинявшая частныя школы вѣдѣнію директора гимназій, дала новую пищу страсти фонъ-Галлера карать и преслѣдовать. Судя по документамъ, можно поду-

мать, что преслѣдованіе частныхъ школъ онъ сдѣлалъ даже главною задачею своей директорской дѣятельности. 14 іюля 1824 года, онъ разослалъ ко всемъ штатнымъ смотрителямъ уѣздныхъ училищъ циркуляръ слѣдующаго содержанія: „съ обращеніемъ особеннаго моего вниманія къ распространенію просвѣщенія и умноженію учащихся во вѣрнной мѣрѣ дирекціи по гимназіи, уѣзднымъ и приходскимъ училищамъ, освѣдомился, что по городамъ и многимъ селеніямъ заведены частныя школы такими лицами, у коихъ не только узаконенныхъ свидѣтельствъ на право обученія, но и о степени ихъ знанія наукъ нѣтъ аттестатовъ; а потому и поручаю вамъ самымъ вѣрнымъ и подробнымъ образомъ дознать, нѣтъ ли въ городахъ Воронежской губерніи и уѣздахъ оныхъ подобныхъ школъ, какого они рода, подъ какимъ названіемъ, когда открыты, кѣмъ учреждены; кто въ нихъ учителя, гдѣ и чему они обучались, имѣютъ ли о томъ аттестаты, отъ какого учебнаго мѣста дано имъ позволительное на то право, а равно сколько у нихъ учащихся, какого званія и какимъ именно предметамъ у сихъ учителей они обучаются? И о всемъ мною требуемомъ, для взятія нужныхъ мѣръ, предписываю въ самой скорости довести.“ * Получивъ такое предписаніе, нѣкоторые изъ штатныхъ смотрителей тотчасъ же принялись, разыскивать частныя школы, другіе же думали и на этотъ разъ, какъ прежде, ограничиться въ своихъ донесеніяхъ извѣстною фразой: „во вѣрнныхъ и т. д... никакихъ частныхъ школъ не имѣется.“ Но когда на эти послѣднія донесенія послѣдовало новое фонъ-Галлеровское предписаніе, начинавшееся словами: „дошло до свѣдѣнія моего и пр.“....., гдѣ уже точно указывалось на существовавшія въ томъ или другомъ мѣстѣ училища, то штатные смотрители увидѣли, что этимъ прямо изобличается ихъ невнимательность къ директорскимъ предписаніямъ, и потому, чтобы загладить на будущее время передъ фонъ-Галлеромъ свою неисполнительность и нерадивость, рѣшились также усердно заняться разыскиваніемъ частныхъ школъ, Результатомъ этихъ розысковъ было открытіе огромнаго количества школъ. Сначала фонъ-Галлеръ предписалъ было штатнымъ смотрителямъ силою данной имъ власти, принудить, при посредствѣ полиціи, частныхъ учителей закрыть

* Предписанія дир. въ 1824 г., *ibid.* 36 стр.

свои школы и дать письменныя обязательства и на будущее время не заводить школъ безъ дозволенія дирекціи. Но эта мѣра хотя и была приводима въ исполненіе, но не дала желаемыхъ результатовъ: содержатели и учителя частныхъ школъ сегодня давали письменныя обязательства прекратить занятія и закрыть школы, а завтра снова принимались за то же самое, думая, что, можетъ-быть, все дѣло ограничится только одною формальностію. Но не такъ думалъ фонъ-Галлеръ. Когда, послѣ вторичнаго донесенія штатныхъ смотрителей, онъ узналъ, что частныя школы упорно продолжаютъ существовать, то рѣшился дѣйствовать уже чрезъ губернатора, который могъ заставить какъ городскую, такъ и земскую полицію, дѣятельно содѣйствовать въ этомъ дѣлѣ штатнымъ смотрителямъ. Чтобы вѣрнѣе достигъ цѣли, фонъ-Галлеръ не щадилъ нападокъ на учителей частныхъ школъ, выставлялъ ихъ людьми порочными и безразравственными, и въ самыхъ яркихъ краскахъ старался представить вредъ школъ, открытыхъ людьми, не имѣющими свидѣтельства отъ училищнаго начальства. „Они зло,“ восклицалъ онъ говоря о частныхъ школахъ, „и ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть добромъ, потому что открыты безъ позволенія училищнаго начальства.“ Такимъ образомъ вся суть, по мнѣнію фонъ-Галлера, заключалась въ позволеніи училищнаго начальства. Первое письменное отношеніе фонъ-Галлера къ губернатору представляетъ весьма интересный документъ, въ которомъ заключаются статистическія данныя относительно распространенія частныхъ народныхъ школъ по Воронежской губерніи. Приводимъ изъ него существенное.

„По полученнымъ на предписанія мои донесеніямъ отъ штатныхъ смотрителей, пишетъ фонъ-Галлеръ, увидѣлъ я, что, вопреки всѣмъ уставнымъ постановленіямъ, по городамъ и селеніямъ Воронежской губерніи существуютъ во множествѣ самопроизвольно, безъ всякаго о томъ сношенія съ училищнымъ начальствомъ, открытыя подъ разными названіями частныя школы, при значительномъ числѣ въ нихъ учащихся дѣтей обоего пола, къ неминуемому, въ послѣдствіи времени, безславію казенныхъ училищъ и самой гимназіи, ибо въ нихъ обучаютъ люди не только сами нигдѣ не учившіеся, но порочные, безразравственные, безъ всякаго основанія правилъ, и никакаго права къ тому не имѣющіе,

болѣе къ совершенному вреду, нежели къ какой-либо пользѣ учащихся въ нихъ дѣтей; отчего не только цѣль пекущагося о народномъ просвѣщеніи благодѣтельнаго правительства не можетъ оправдаться, но и въ учащихся, въ послѣдствіи времени, могутъ возникнуть неправильныя о вещахъ понятія, превратныя обо всемъ толки и самое суевѣріе, большое вліяніе на гражданство имѣть могущее. Въ отвращеніе каковаго зла, прошу ваше превосходительство, чрезъ кого сѣдуетъ, всѣ таковыя школы, *какъ вредныя для общества и законопротивныя для правительства, вовсе искоренить и навсегда уничтожить* подѣ строгимъ со стороны градскихъ и земскихъ полицій наблюденіемъ, дабы, обязавъ каждаго изъ таковыхъ содержателей подписками о необученіи ими долѣе дѣтей, и впредь таковыхъ школъ чтобы нигдѣ въ Воронежской губерніи не имѣлось.* Къ отношенію былъ приложенъ списокъ розысканныхъ въ Воронежской губерніи частныхъ народныхъ школъ*.

* Приводимъ этотъ списокъ вполнѣ, чтобы нагляднѣе познать составомъ частныхъ народныхъ школъ и съ ихъ количествомъ.

Выписка, гдѣ и къ какъ частныя школы безъ вѣдома училищнаго начальства основаны, и сколько въ каждомъ изъ нихъ учащихся дѣтей обоего пола, по городу Воронежу, уѣзднымъ городамъ и принадлежащимъ къ нимъ селеніямъ Воронежской губерніи.

Число дѣтей, обучающихся въ частныхъ домашнихъ школахъ.

Муж. Жен. Всего.

По городу Воронежу:

Пансіонъ, содержимый женою золотыхъ дѣлъ мастера
Бельцкихъ. . . . . — — —

Въ Смоленскомъ приходѣ:

У купца 3-й гильдіи Ивана Русина, выпущенный изъ воспитательнаго дома Ежельякъ Тимофеевъ, обучать чтенію, письму и ариметикѣ.	38	—	38
Пономарь Иванъ Флоріановъ чтенію и письму.	9	8	17
Вдова умершаго діакона Ивана Вертоградова Анна, чтенію и письму.	7	9	16
Діаконъ Илья Антоновъ.	7	—	7
У купца Михаила Попова, отставной солдатъ 65 лѣтъ.	20	—	20

Ходатайство фонъ-Галлера увѣнчалось успѣхомъ. Губернаторъ предписалъ градскимъ и земскимъ полиціямъ немедленно приступить къ закрытію показанныхъ въ спискѣ частныхъ школъ и въ то же время строжайше требовалъ, чтобы полиція и на будущее время разыскивала и разоряла подобныя школы, если онѣ были открыты самопроизвольно. Полиція въ самомъ непродолжительномъ времени представила массу подписокъ отъ учителей. Въ большинствѣ случаевъ, эти подписки были письменныя обѣщанія прекратить свои учительскія занятія; нѣкоторые дали отзывъ, что не занимаются обученіемъ и обвинены напрасно; наконецъ попада-

Въ Спасскомъ приходѣ:

Діаконъ Яковъ Семеновъ.	10	2	12
Служивый Иванъ Прокофьевъ сынъ Шуаицъ.	17	—	17
Унтеръ-офицеръ Дмитрій Васильевъ сынъ Лавасовъ.	10	—	10
Дѣвцы Настасья и Наталья Павловы.	8	2	10

Въ Пятицукомъ приходѣ:

Вдова Прасковья Тресорукова чтенію и письму.	4	7	11
Воронежскаго военнаго отдѣленія воспитанникъ Иона Васильевъ Ковановъ въ квартирѣ своей 12 и въ школѣ, гдѣ обучаются кантонисты, 4— всего.	16	—	16

Въ Вознесенскомъ приходѣ:

Діаконъ Василій Яковлевъ.	11	—	11
-----------------------------------	----	---	----

Въ Успенскомъ приходѣ:

Діаконъ Петръ Михайловъ.	8	—	8
Посадская вдова Устинья Кривошеина.	7	3	10

Въ Приходской слободѣ Чижовкѣ:

Отставной праворицкѣ Семень Карповъ сынъ Сильверотовъ.	20	—	20
Приказный Алексѣй Прохоровъ сынъ Кузминъ.	6	—	6

Сверхъ сего, многія дѣти здѣшнихъ гражданъ обучаются въ военнопиротскомъ отдѣленіи, дѣти частныхъ людей обоего пола, въ каждомъ почти приходѣ у священно-церковныхъ служителей, кромѣ чтенія и письма, и другимъ наукамъ; но достовѣрнаго свидѣнія еще не собрало.

Въ городѣ Острогѣжскѣ:

Въ Пригородной Слободеновой сотнѣ:

Отставной гусарь Петръ Червявскій: россійской грамматикѣ, ариметикѣ, исторіи, географіи, чтенію и письму россійскому и нѣмецкому, которыхъ предметовъ онъ и самъ, по собственному сознанію, не разумѣетъ.	32	—	32
---	----	---	----

ются и такія подписки, въ которыхъ частные учителя прямо отстаиваютъ свои права на обученіе и считаютъ несправедливымъ гоненіе, которое на нихъ воздвигли. Къ послѣдней категоріи относятся нѣкоторыя изъ подписокъ духовенства. Такъ въ 1825 году, дьячокъ слободы Лосевой, Трояновскій, въ своемъ объясненіи о содержаніи имъ школы, говоритъ, „что его школа не только не подводится ни подъ какое изъ установленныхъ для гражданскихъ училищъ и пансіоновъ правилъ и не запрещается, но еще къ большому для священно-церковно-служителей поощренію одобряется, вопервыхъ потому, что она не касается такого просвѣще-

Изъ сего числа на его содержаніи шесть. Учащіеся суть дѣти дворянъ, купцовъ, мѣщанъ, войсковыхъ жителей и крѣпостныхъ.

Въ слободѣ Лушниковкѣ:

Фейерверкеръ Еоимъ Сокольниковъ чтенію, письму и грамматикѣ	16	—	16
Войсковой житель Иванъ Бутковъ чтенію, письму, грамматикѣ и ариметикѣ	8	—	8
Свѣдѣній о находящихся въ уѣздѣ подобныхъ школахъ еще не получено.			

По городу Валуйкамъ:

Соборной церкви дьячки Аггеевъ и Путилинъ	}	60	—	60
Пятицкой церкви діаконъ				
Покровской церкви діаконъ				
Женка Настасья Александровна дочь Протопопова				
Кромѣ сихъ, у служащихъ чиновниковъ по присутственнымъ мѣстамъ, а равно по слободамъ и селеніямъ въ уѣздѣ во множествѣ находится подобныхъ учителей, но отъ мѣстнаго училищнаго начальства не получено подробнаго о томъ свѣдѣнія, за недоставленіемъ оныхъ отъ земской полиціи.				

По городу Задонску:

Солдатка Прасковья Андреева дочь Ушакова	12	2	14
Подпоручица Екатерина Вуколова дочь Бѣлогубова	4	—	4
Отставной приказнослужитель Ананій Степановъ сынъ Поповъ	2	—	2
Мѣщанинъ Степанъ Мартыновъ сынъ Трубицынъ	4	—	4

Въ городѣ Бирючь:

Мѣщанинъ Давидъ Максимовъ сынъ Андроньевъ	13	—	13
---	----	---	----

Въ городѣ Павловскѣ:

Губернскій секретарь Шовскій	6	1	7
--	---	---	---

нія, которое имѣеть опредѣлительную въ преподаваніи систему и кругъ подѣ учрежденнымъ надзоромъ, ни воспитанію существу, ни образу пансіоновъ свойственнаго, повторныхъ потому, что занятіе таковымъ дѣтей обученіемъ никому такъ не свойственно, какъ званію приходскаго духовенства.“ Такой же отзывъ мы находимъ позже отъ священника городца Коротолка, Донецкаго. „Моя школа, пишетъ онъ, имѣеть цѣлю только дать прямое и правильное руководство къ чтенію и писанію. Посему я и преподаю въ своей школѣ предметы самые приличные и естественные, какъ возрасту въ оной находящемуся, такъ самому моему настоящему званію: Законъ Божій, чтеніе, чистописаніе и правописаніе, и, за всѣмъ симъ, право своей школы я основалъ не на произвольствѣ, но на законѣ св. синода, 1814 года, коимъ дозволено приватное обученіе священно-церковно-служителямъ дѣтей прихожанъ своихъ, не подвергая ихъ тѣмъ правиламъ и установленіямъ, какія существуютъ для

Дѣвида Настасья Иванава дочь священническая.	19	—	19
Отставной фельдфебель Михаилъ Старниковъ.	12	—	12
Въ домѣ исправника Петра Зацѣлина обучаетъ исключенный изъ Воронежскаго духовнаго уѣзднаго училища за неспособностію Василій Минервицъ россійской и латинской грамматикѣ, географіи, ариметикѣ, священной исторіи, катихизису, чтенію и письму, а проживаетъ тамъ по данному отъ своего начальства билету.	5	5	10
<i>Въ слободѣ Лосевой:</i>			
Успенской церкви дячокъ Михаилъ Трояновскій	10	4	14
<i>Въ селѣ Гвоздѣ:</i>			
У г. фортмейстера титулярнаго совѣтника, Попова учитъ исключенный за неспособностію изъ духовнаго уѣзднаго училища Василій Аполлоновъ чтенію, письму на россійскомъ и латинскомъ языкахъ, россійской и латинской грамматикѣ, ариметикѣ, священной исторіи и катихизису	—	4	4
Дячокъ Владиміръ Журавлевъ.	10	—	10
<i>Въ селѣ Клеповкѣ, подѣ названіемъ пансіонъ:</i>			
Обучаетъ священникъ Іоаннъ Зацѣлинъ чтенію и письму, россійской и латинской грамматикѣ, ариметикѣ, священной исторіи и географіи	14	—	14
<i>Въ селѣ Шестаковѣ:</i>			
Отставной станціонный смотритель Павелъ Давыловъ.	8	—	8

содержателей пансіоновъ и другихъ домашнихъ сего рода училищъ. Посему и на будущее время я буду продолжать обученіе дѣтей своихъ прихожанъ тѣмъ же предметамъ и тою же методою.“ Но эти доводы нѣкоторыхъ изъ духовенства не только не убѣдили фонъ-Галлера въ несправедливости его гоненій всѣхъ школъ безразлично, но еще возбудили въ немъ гораздо большую энергію въ преслѣдованіи. Чтобы вырвать изъ рукъ духовенства частныя народныя школы, фонъ-Галлеръ, не довольствуясь распоряженіемъ губернатора, рѣшился дѣйствовать чрезъ мѣтнаго архіерея. Такъ, въ 1825 году, 2 марта, онъ писалъ къ воронежскому архіерею: усмотрѣвъ я, что многія духовныя лица, сверхъ обязанностей своихъ, обучаютъ дѣтей обоюго пола въ домахъ своихъ, и для того же входятъ часто въ такіе юма, гдѣ нарочито дѣти разнаго званія собираются и содержатъ подъ разными наименованіями подобныя заведенія, и тѣмъ самымъ или навлекаютъ нареканія на казенныя учебныя заведенія, или дѣлаютъ подрывъ онымъ. Посему прошу сдѣлать распоряженіе, чтобы ни одинъ изъ священно-церковнослужителей или семинаристовъ, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, не занимался такимъ обученіемъ дѣтей, кромѣ лицъ, испросившихъ на то разрѣшеніе у начальства Воронежской дирекціи.“

Впрочемъ, духовное начальство не такъ легко поддалось на увѣщанія фонъ-Галлера, какъ онъ разчитывалъ: оно указало ему на указъ св. синода, 1814 года, по которому дозволено было приватное обученіе дѣтей духовенству, и потому обѣщалось содѣйствовать дирекціи только въ томъ случаѣ, когда духовенство будетъ открывать въ своихъ школахъ высшіе курсы. Но въ то время, когда фонъ-Галлеръ велъ свои дѣягельныя сношенія съ духовнымъ и гражданскимъ начальствомъ, а, казалось, былъ увѣренъ, если не исполнѣ, то по крайней мѣрѣ, на половину въ успѣхѣ дѣла, ему посыпались отъ штатныхъ смотрителей новыя донесенія, изъ которыхъ онъ прямо увидѣлъ, что частныя народныя школы, въ особенноти духовныя, не только не закрываются, но даже усиливаются и приобрѣтаютъ все большее вліяніе. Штатные смотрители жаловались, что полиція, несмотря на предписаніе губернатора, не оказываетъ никакого содѣйствія въ преслѣдованіи частныхъ народныхъ школъ. На самомъ дѣлѣ полиція вовсе не была такъ охладительна къ существованію частныхъ школъ; напротивъ,

она интересовалась ими, но только какъ новою статьею ко-
свеннаго дохода. Сегодня отобравъ подписку отъ со-
держателя, онъ сквозь пальцы смотрѣлъ какъ завтра та
же школа вновь открывалась. За то тѣмъ съ бѣльшимъ у-
сердіемъ стали преслѣдовать частныя школы сами штатные
смотрители, и въ своихъ донесеніяхъ, главнымъ образомъ,
указывали на то, что частныя школы дѣлаютъ большой под-
рывъ казеннымъ. Такъ, въ 1826 году, учитель Бобровскаго
казеннаго училища, Васильевъ, съ ожесточеніемъ напада-
етъ въ своемъ донесеніи на діакона Бобровскаго Троицкаго
собора, Петра Посельскаго, который обучалъ многихъ дѣ-
тей бобровскихъ гражданъ. „Посельскій, пишетъ Васильевъ,
своею школою дѣлаетъ подрывъ Бобровскому училищу и
къ пущему вреду и безславію онаго принимаетъ къ себѣ та-
ковыхъ учениковъ, кои отданы были въ казенное училище,
но потомъ, по какимъ-нибудь капризамъ или прихотямъ,
родители берутъ своихъ дѣтей отсюда и отдаютъ къ діакону
Посельскому, что зыблетъ въ самомъ основаніи сіе малое го-
сударственное учрежденіе“ *. Что дѣйствительно ученики
часто переводились родителями и даже бѣжали изъ казен-
ныхъ училищъ въ частныя, особенно содержимыя духовны-
ми лицами, это фактъ, который въ исторіи воронежскихъ на-
родныхъ школъ встрѣчается на каждомъ шагу. Въ 1829 году,
при отобраніи подписки у дьячка города Валуйекъ, Андрея
Агѣева, оказалось, что ученики, учившіеся въ его школѣ,
бѣжали къ нему изъ уѣзднаго училища, и не потому, чтобы
родители по капризамъ не хотѣли держать ихъ въ уѣздномъ
училищѣ, а потому что сами ученики рѣшительно отказы-
вались учиться въ казенномъ училищѣ и бѣжали изъ него.
Родители вообще не любили свѣтскія казенныя училища, и
какъ скоро представлялась возможность, отдавали дѣтей въ
духовныя заведенія, гдѣ она скрывались подъ именемъ част-
ныхъ учениковъ того или другаго учителя. Въ 1825 году, штат-
ный смотритель Задонскаго училища, Калининъ, посѣтилъ
однажды, по требованію фонъ-Галлера, духовное училище,
и нашелъ тамъ очень много дѣтей чиновниковъ, купцовъ и
мѣщанъ. Ему объяснили, что такого званія ученики прини-
маются въ училище, на основаніи указа, послѣдовавшаго въ
1814 г. Коимъ дозволяется священно- и церковно- служителямъ

* См. Донес. Васил. стр. 108 *ibid.*

обучать дѣтей прихожанъ своихъ русскому чтенію, письму и христіанскому закону; что свѣтскія дѣти обучаются здѣсь читать, писать, христіанскому закону и ариметикѣ; что постоянною опредѣленною платою родители свѣтскаго званія дѣтей за ученіе ихъ никакой не вносятъ, а „благодарятъ они ихъ времени, по своему собственному желанію и изволенію.“ Въ г. Воронежѣ, не мало заботь доставляли фонъ-Галлеру учителя-кантонисты и кантонистскія училища. Въ отношеніи, адресованномъ отъ дирекціи училищъ на имя командира Воронежскаго батальона военныхъ кантонистовъ читаемъ слѣдующее: „Дошло до свѣдѣнія моего, что изъ кантонистовъ ввѣренной намъ бригады не только въ домахъ по городу Воронежу, занимаются образованіемъ юношества, военному вѣдомству не принадлежащаго, но даже и въ самые классы допускаются къ обученію дѣти дворянъ, купцовъ и другихъ состояній, а учителя военныхъ кантонистовъ, кромѣ сего, каждый въ домахъ своихъ имѣютъ частныя школы.“ До какой степени родители были привязаны къ учителямъ-кантонистамъ, это видно изъ того обстоятельства, что когда частныя школы кантонистовъ были запрещены и въ классы кантонистскаго училища являться попрежнему также не было дозволено, то жители г. Воронежа стали *переходывать своихъ дѣтей въ военныя курточки*, и въ такомъ видѣ укрывали ихъ отъ преслѣдованій дирекціи.

Неудовлетворенный дѣйствіями полиціи, фонъ-Галлеръ не сталъ уже больше довѣрять ея донесеніямъ, и предписалъ всѣмъ штатнымъ смотрителямъ неусыпно повѣрять дѣйствія полиціи, а, въ случаѣ надобности, не дожидаясь ея распоряженій, самимъ требовать полицейскаго чиновника и закрывать школы, отбирая книги и тетради. Особенно тяжелъ для воронежскихъ частныхъ народныхъ школъ былъ 1829 годъ. Одному мѣщанину-педагогу, Голубеву, удалось получить отъ фонъ-Галлера свидѣтельство на право обученія дѣтей. Но, къ крайней его досадѣ, въ открытую имъ школу никто не шелъ. Тогда онъ рѣшился поправить свое дѣло форменнымъ доносомъ. „Въ 1827 году, пишетъ онъ къ фонъ-Галлеру, выдано мнѣ свидѣтельство на право обученія дѣтей, но какъ нынѣ въ г. Воронежѣ мелкія школы умножились, то, представляя списокъ дѣтямъ учащимся у самовольныхъ учителей, прошу удостоить меня предъ тѣми преимущественно и учинить по сему зависящее распоряженіе.“ *Донось*

послѣдовалъ на 13 школъ съ 144 учениками. По полученіи этого доноса, фонъ-Галлеръ повелѣлъ дѣло на этотъ разъ новымъ способомъ. Не довѣряя даже штатному смотрителю, онъ выбираетъ изъ среды гимназическихъ педагоговъ преданнаго ему Бѣлинскаго, дѣлаетъ ему секретное предписаніе и внушеніе о томъ, чтобъ онъ немедленно и внезапно нагрянулъ на всѣ тѣ школы, которыя были обозначены въ доносѣ. Дѣйствительно, на другой же день Бѣлинскій, взявъ съ собою полицейскаго чиновника, сталъ ходить по городу изъ конца въ конецъ, изъ школы въ школу. Мѣра фонъ-Галлера удалась какъ нельзя лучше: куда ни появлялся Бѣлинскій, вездѣ все заставлялъ въ полномъ распахѣ; ученики въ школахъ все были въ сборѣ, книги, по которымъ они учились, были на столахъ, тетради тоже, однимъ словомъ, все школы были на распашку. Можно себя представить, какой паническій страхъ наведенъ былъ этимъ неожиданнымъ нападеніемъ полиціи и гимназическаго чиновника! Тотчасъ же, по осмотрѣ той или другой школы, Бѣлинскій забиралъ со столовъ и изъ ученическихъ сумокъ книги, тетради, вязалъ ихъ въ узлы и отправлялъ къ себѣ, а учениковъ и ученицъ съ угрозами разгонялъ по домамъ, и, такимъ образомъ, въ полномъ смыслѣ разорилъ и опустошилъ все эти любимые городомъ пріюты грамотности. Черезъ нѣсколько дней, онъ съ торжествомъ донесъ фонъ-Галлеру, что порученіе его исполнено, и при рапортѣ представилъ ему весьма любопытный списокъ закрытыхъ имъ школъ, съ обозначеніемъ числа учениковъ въ каждой школѣ и съ указаніемъ на число взятыхъ имъ книгъ и на самый курсъ ученія.

Но, несмотря на все усилія, фонъ-Галлеръ не достигъ своей цѣли и въ томъ же 1829 году писалъ къ губернатору, что „несмотря на все мѣры, имъ предпріятыя, частныя школы, не прерывая своего дѣйствія, какъ и прежде, не только въ числѣ не уменьшились, но болѣе еще умножились.“ Слѣдовательно, результатъ былъ прежній! Казалось, такой наглядный и въ высшей степени поучительный фактъ долженъ бы былъ убѣдить и дирекцію, и высшее училищное начальство въ томъ, что частныя народныя школы рѣшительно не могутъ быть истреблены тѣми мѣрами и средствами, которыми обыкновенно противъ нихъ дѣйствовали, но этого какъ будто нарочно не хотѣли видѣть и понимать не только директоръ училищъ, но и члены учи-

лицнаго комитета и визитаторы, по временамъ раздѣлывшіе для ревизіи народныхъ училищъ. Гоненія не прекращались, и вели только къ тому, что содержатели частныхъ школъ стали внимательнѣе укрываться отъ глазъ официальныхъ блюстителей просвѣщенія; школы устраивались нерѣдко въ домахъ съ потайными дверями и въ подвижныхъ шатрахъ. Въ Воронежѣ, устроена была одна такая школа при спускѣ горы къ рѣкѣ, посрединѣ широкаго двора, въ нарочно раскинутомъ шатрѣ. Изъ этого шатра потайная дверь вела прямо со двора на рѣку, такъ что человѣкъ, незнакомый со всѣми этими ходами, рѣшительно не могъ и подозрѣвать, что въ случаѣ опасности вся масса учениковъ, до 50 человѣкъ, могла въ какія-нибудь двѣ-три минуты совершенно исчезнуть со двора на рѣку. Къ такому маневру обыкновенно прибѣгали въ тѣ критическія минуты, когда вдругъ разносилась громовая вѣсть, что къ двору подходитъ чиновникъ полиціи съ чиновникомъ дирекціи. Нужно замѣтить, что съ 1830 года фонъ-Галлеръ далъ предписаніе и уполномочіе Бѣлинскому „единожды навсегда, по его усмотрѣнію, брать съ собою полицейскаго чиновника и съ нимъ громить частныя народныя школы въ Воронежѣ“. По временамъ фонъ-Галлеръ и самъ лично предпринималъ подобныя экспедиціи. Часто, впрочемъ, онѣ кончались ничѣмъ; въ особенности отличался искусствомъ укрываться отъ преслѣдованій являто Степанъ Васильевичъ Рудановскій. Имѣя многочисленную школу, онъ каждый день наряжалъ изъ своихъ учениковъ дежурныхъ мальчиковъ и разставлялъ ихъ у воротъ и на ближайшихъ углахъ улицы, съ тою цѣлю, чтобъ они, въ случаѣ надобности, подобно сторожевому телеграфу или сигналу, давали знать о каждомъ приближеніи полиціи и училищнаго начальства. Личность этого педагога старыхъ временъ вообще весьма любопытна. Степанъ Васильевичъ Рудановскій началъ свою педагогическую профессію еще во времена директорства Петрова и пережилъ всѣ бури и невгоды частныхъ народныхъ школъ. Обладая какимъ-то особеннымъ педагогическимъ тактомъ, онъ успѣвалъ снискать къ себѣ довѣріе воронежскаго общества, и школа его, такимъ образомъ, была всегда самою многочисленною. Тѣ разгромы, которые часто Рудановскій испытывалъ отъ полиціи и училищнаго начальства, можно сказать, только усиливала его авторитетъ и значеніе,

потому что, послѣ каждой подобной катастрофы, число учениковъ въ его школахъ еще болѣе увеличивалось. Фонъ-Галлеръ считалъ Рудановскаго самымъ заклятымъ врагомъ казенныхъ училищъ, и во всѣхъ своихъ донесеніяхъ отзывался о его школахъ, какъ о самой *безобразной*. „Самый виновный и ослушный содержатель и учитель, пишетъ директоръ, это крѣпостной дворовый человекъ, Степанъ Васильевичъ Рудановскій. Въ числѣ 31 человекъ разнаго званія дѣтей мужскаго пола, обучая сверхъ руссійскаго чтенія и письма, пространному катихизису, св. исторіи, руссійской грамматики, ариметики и другимъ предметамъ, положеннымъ для преподаванія въ гимназіяхъ, допустилъ обучаться 3 мальчиковъ, навѣрное, по желанію родителей сей секты, по раскольничьимъ книгамъ. Рудановскій сей по отношеніямъ моимъ къ полицеймейстеру многократно былъ обязываемъ подпискою о необученіи и неимѣніи школы, но, не смотря на то, продолжаетъ обученіе еще въ большемъ противъ прежняго размѣра.“ Только при слѣдующемъ уже директоръ Рудановскій добылъ свидѣтельство на право обученія, но по старой памяти, его и съ свидѣтельствомъ глави попрежнему и называли во всѣхъ донесеніяхъ *самозванцемъ*. Рудановскій дожилъ до глубокой старости въ званіи не признаннаго дирекціей педагога. Свѣжо сохранился еще въ памяти нѣкоторыхъ изъ его учениковъ видъ этого старца-педагога. Съ сѣдою головою, съ большими очками, закинутыми на лобъ, онъ, бывало, влечетъ въ классъ шерстяныя чулки, и только по временамъ взвизгиваетъ, надъ головами учениковъ, своею плеткою-тройчаткой. Не дай Богъ, бывало, кому попасться подъ сердитую руку Степана Васильевича!... Подобные герои-педагоги были и въ другихъ городахъ Воронежской губерніи. Не можемъ не указать здѣсь на двухъ дьячковъ города Валуйскъ, Андрея Агѣева и Григорія Путилина. Они давали безчисленное множество подписокъ о необученіи дѣтей, но проходила недѣля, и школы ихъ опять возобновлялись еще въ большемъ размѣрѣ. Штатный смотритель валуйскаго уѣзднаго училища неоднократно доносилъ фонъ Галлеру, что *уѣздное училище отъ Агѣева и Путилина совершенно погибаетъ*.

Особенно гналъ фонъ-Галлеръ тѣ школы, въ которыхъ обучались и мальчики и дѣвочки вмѣстѣ, хотя въ уставѣ учебныхъ заведеній, утвержденномъ 8-го декабря 1828 года,

дозволено было совмѣстное обученіе дѣтей обоего пола въ приходскихъ училищахъ, съ тѣмъ впрочемъ, чтобы дѣвочки были никакъ не старѣе 11 лѣтъ. Но частныя школы, въ которыхъ обучались дѣти обоего пола, представлялись фонъ-Галлеру вопіющимъ преступленіемъ, которое нужно немедленно вырвать съ корнемъ. Когда въ 1829 году ему донесли, что въ Воронежѣ такихъ школъ много, онъ пришелъ почти въ ужасъ, и сейчасъ же донесъ губернатору, что въ некоторыхъ частныхъ школахъ собираются мальчики съ дѣвочками, „что ни въ какомъ случаѣ не позволительно и даже безнравственно!“ Но такъ какъ и тогда уже чувствовалась потребность обученія дѣвочекъ, то въ томъ же году онъ вынужденъ былъ писать въ училищный комитетъ: жители Воронежа низшаго класса, не имѣя средствъ доставить приличнаго образованія дѣтямъ своего женскаго пола, неоднократно убѣждали меня не воспрещать лицамъ, имѣющимъ нарочитыя способности заниматься обученіемъ дѣтей ихъ російскому чтенію, письму и женскимъ разнымъ рукодѣльямъ. Входя въ положеніе людей сего рода и зная дѣйствительно, что родители въ доставленіи образованія никакой не имѣютъ возможности и вообще терпятъ съ дѣтьми женскаго пола крайній недостатокъ, я далъ женщинамъ, какъ въ чтеніи и письмѣ, такъ не менѣе въ женскихъ рукодѣліяхъ искуснымъ и гражданами въ усердіи и благонравіи одобренными, право заниматься частно, обязавъ ихъ чрезъ каждые два мѣсяца представлять свой билетъ въ канцелярію дирекціи для перемѣны. Не знаемъ, какъ относился фонъ-Галлеръ къ этимъ новымъ учительницамъ, но не думаемъ, чтобы положеніе ихъ могло быть удовлетворительнымъ, если чрезъ каждые два мѣсяца они обязаны были имѣть дѣло и съ письмоводителемъ и съ директоромъ....

Преимникомъ и отчасти послѣдователемъ фонъ-Галлера былъ Трояновскій. Онъ началъ свои преслѣдованія письмомъ къ воронежскому архіерею, гдѣ высказывается самое наивное сознаніе относительно нравственнаго безсилія казенныхъ учебныхъ заведеній и выпрашивается въ высшей степени странное содѣйствіе со стороны духовнаго начальства къ подавленію авторитета и значенія частныхъ и казенныхъ духовныхъ училищъ. „Дошло до свѣдѣнія моего, пишетъ Трояновскій въ 1834 году, что дѣти дворянъ, чиновниковъ, и другихъ сословій, не токмо въ

здѣшней духовной семинаріи и состоящихъ при ней училищахъ, но и по уѣзднымъ городамъ въ духовныхъ же училищахъ весьма во многомъ количествѣ обучаются. Семинаристы же, исключенные изъ семинаріи, живя по городамъ и деревнямъ въ домахъ помѣщиковъ, чиновниковъ, купцовъ и другихъ сословій, а также уволенные изъ оной якобы за болѣзнію и учащіеся въ семинаріи и училищахъ занимаются образованіемъ юности, сами еще съ нимъ не ознакомясь. Многіе изъ нихъ, а равно церковнослужители, совокупляя дѣтей изъ нѣсколькихъ домовъ, содержатъ пансіоны или школы. Сверхъ всего этого, самые даже наставники означенныхъ духовныхъ училищъ, принимая къ себѣ въ дома дѣтей свѣтскаго званія, изъ корыстолюбивыхъ видовъ, способствуютъ большому упадку свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Довода о семъ до свѣдѣнія вашего, съ *крайнимъ сожалѣніемъ объ упадкѣ* отъ означенныхъ причинъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, прошу предложить семинарскому правленію, чтобы дѣти, не принадлежащія духовному вѣдомству, ни въ классахъ семинаріи, ни въ духовныхъ училищахъ не обучались, и впредь не были бы принимаемы и отсылались бы въ свѣтскія учебныя заведенія. Ученики семинаріи и училищъ не занимались бы образованіемъ юности, яко предметомъ для нихъ стороннимъ. А гг. наставники *не превосходили бы изъ не принадлежащей обязанности*. А равно предложить и духовной консисторіи воспретить церковнослужителямъ учить дѣтей свѣтскаго званія. Въ томъ же духѣ Трояновскій сдѣлалъ представленіе и къ губернатору. Ходатайство Трояновскаго мало имѣло успѣха. Архіерей даже не отвѣтилъ на его офиціальную бумагу, а губернаторъ, по обыкновенію, далъ предписаніе полиціи слѣдить за такими школами, что и выполнялось попрежнему. Прибавимъ, что Трояновскій первый изъ директоровъ затронулъ въ Воронежской губерніи учителей-иностранцевъ, жившихъ по домамъ помѣщиковъ, чиновниковъ и купцовъ, но его нападеніе не произвело никакого дѣйствія, и они попрежнему спокойно жили по своимъ мѣстамъ, прикрываясь самыми разнообразными профессіями.

Борьбу съ частными школами въ сороковыхъ годахъ продолжалъ директоръ Виноградскій. Онъ обратился къ губернатору съ просьбою предписать полиціи убѣждать и склонять родителей оставить частныхъ учителей, какъ *самозван-*

цевъ, и отдавать своихъ дѣтей въ казенныя учебныя заведенія, какъ болѣе надежныя относительно успѣха въ ученіи. Легко себѣ представить, какой успѣхъ могла обѣщать такого рода полицейская пропаганда. Директоръ Виноградскій впрочемъ отказался отъ своей первоначальной мысли и придумалъ повести пропаганду другимъ путемъ. Получивъ въ 1843 году отъ штатнаго смотрителя воронежскаго уѣзднаго училищахъ донесеніе о 17 частныхъ народныхъ школахъ, съ 277 учениками, существовавшихъ въ Воронежѣ, онъ пишетъ къ губернатору: „для успѣшнаго дѣйствія въ уничтоженіи означенныхъ противузаконныхъ школъ для дѣтей простаго народа, необходимо было бы назначить *чиновника просвѣщеннаго*, который, преслѣдуя противныя распоряженіямъ правительства и самоуправныя дѣйствія, такъ-называемыхъ учителей, могъ бы въ то же время внушать родителямъ дѣтей, учащихъ у сихъ послѣднихъ, всю ошибочность ихъ довѣрія къ людямъ, не заслуживающимъ онаго ни въ какомъ отношеніи, и ту пользу, съ кою сопряжено ученіе въ училищахъ, правительствомъ учрежденныхъ.“ Но не помогло и это, повиданному, гуманное направленіе въ преслѣдованіи частныхъ школъ, — они попрежнему оставались и множились, и всѣ эти увѣщанія и убѣжденія *просвѣщенныхъ чиновниковъ* бесплодно падали на каменную почву. Тогда Виноградскій рѣшился испробовать еще одну мѣру. На основаніи высочайше утвержденного въ 1834 году положенія о домашнихъ учителяхъ и наставникахъ, онъ началъ самымъ настоятельнымъ образомъ требовать положеннаго штрафа, какъ съ учителей, такъ и съ родителей, которые поручали обученіе своихъ дѣтей учителямъ-самозванцамъ. Но и эта мѣра также осталась безъ всякаго результата. Общество, какъ мы уже могли замѣтить, вовсе не симпатизировало училищному начальству въ преслѣдованіи частныхъ школъ. Тоже находимъ и въ судахъ, куда, обыкновенно, поступали дѣла о взысканіи узаконенныхъ штрафовъ съ виновныхъ учителей и родителей. Изъ документовъ видно, что суды рѣшали дѣло всегда въ пользу частныхъ учителей. Такъ, напримѣръ, въ 1845 году, новохоперскій уѣздный судъ, которому передано было на обсужденіе дѣло о частныхъ учителяхъ, занимавшихся обученіемъ дѣтей въ городѣ Новохоперскѣ, и открытыхъ штатнымъ смотрителемъ, приговорилъ ихъ къ

освобожденію отъ взысканія штрафа подъ тѣмъ предлогомъ, будто бы высочайше утвержденное въ 1834 г. положеніе вовсе не было обнародовано полиціей. Получивъ такое рѣшеніе новохоперскаго уѣзднаго суда, Виноградскій писалъ къ попечителю Харьковскаго учебнаго округа: „такъ какъ въ рѣшеніи новохоперскаго суда *виденъ одинъ только изворотъ къ оправданію виновныхъ* въ содержаніи частныхъ школъ, то я прошу начальственнаго вашего настоянія, чтобы постановленія о взиманіи штрафовъ съ содержателей частныхъ школъ исполняемы были въ точности.“ Попечитель на представленіе Виноградскаго не отвѣчалъ, а школы въ Новохоперскѣ оставались попрежнему и не платили штрафа. Вообще эта мѣра штрафовъ, хотя она и была законная мѣра, не пользовалась особою симпатіей ни въ комъ изъ лицъ, свѣдѣвшихъ за частными школами, кромѣ развѣ Виноградскаго. Съ своей стороны, губернаторъ, къ которому директоръ постоянно обращался съ жалобами предписывалъ полиціи только стращать штрафами, и ни разу штрафа на самомъ дѣлѣ не было взыскано.

Мы уже имѣли случай упомянуть, что частныя народныя школы открывались, во первыхъ, духовенствомъ, преимущественно дьяконами и причетниками, да еще отставными солдатами дворовыми людьми, мѣщанами, вдовами всѣхъ этихъ сословій и, наконецъ, какъ исключеніе, отставными и служащими чиновниками. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что всѣ эти лица въ началѣ своего поприща вовсе не думали посвящать себя педагогической дѣятельности. Педагогическое поприще доставалось имъ совершенно случайно, вслѣдствіе самыхъ разнообразныхъ обстоятельствъ жизни. Одни дѣлались учителями потому, что та профессія, къ которой они готовились въ молодости, обманула ихъ надежды, другіе поступали въ учителя потому, что, вслѣдствіе какихъ-нибудь обстоятельствъ, они дѣлались физически-немощими, а часто даже и совершенными калѣками, не способными къ отправленію матеріальнаго труда; иные занимались преподаваніемъ, потому что, по своему общественному положенію, стыдились работать руками, какъ напримѣръ, вдовы духовенства и вдовы-купчихи; всѣ были крайне бѣдны и брались за учительское ремесло побуждаемые нищетою и легкостью старинной учительской профессіи. Въ 1825 году, при отобраніи подписки у содер-

жательницы частной школы вдовы купчихи Тресоруковой, она, между прочимъ, говоритъ: „что хотя я и обучала нѣсколькихъ малолѣтнихъ дѣтей чтенію, письму и рукодѣлію, но единственно для того, что я послѣ покойнаго мужа своего осталась съ малолѣтними сиротами, лишенная дома и всего имѣнія, въ совершенномъ раззореніи и крайней бѣдности, что извѣстно всему здѣшнему купеческому обществу. Въ таковой моей крайности я не имѣла другаго способа къ прокормленію себя, престарѣлой матери и малолѣтнихъ сиротъ моихъ, какъ принять маленькихъ дѣтей женскаго пола для обученія ихъ рукодѣлію и начальнымъ основаніямъ чтенія и письма.“ Въ томъ же году мы читаемъ въ подпискѣ дьячка Семенова: „что хотя у меня и обучаются 14 мальчиковъ, но единственно для пропитанія моего и по одержимой меня болѣзни.“ Въ томъ же году въ подпискѣ отставнаго унтеръ-офицера говорится: „что хотя я и обучаю дѣтей, но единственно потому, что я раненъ въ правую руку, которою и дѣйствовать не могу.“ Въ 1855 г. отставной унтеръ-офицеръ пишетъ: „будучи въ военной службѣ болѣе 25 лѣтъ, гдѣ потерялъ силу и здоровье, не имѣя способности къ чернымъ работамъ, имѣя жену и 4-хъ малолѣтнихъ дѣтей, рѣшился я на старости лѣтъ (62 лѣтъ) учить дѣтей, дабы тѣмъ снискать себѣ съ семействомъ дневное пропитаніе.“ Въ подобномъ же родѣ были почти всѣ подписки учителей и содержателей частныхъ народныхъ школъ.

Учительское занятіе, при достаточномъ числѣ учениковъ доставляло учителю порядочный доходъ. Его можно раздѣлить на двѣ части: доходъ по договору или условію и доходъ по преданію и обычаю. Плата по договору не была годовою или мѣсячною платою, а условливалась тѣмъ, чему долженъ былъ выучиться ученикъ. Такъ, напримѣръ, одинъ уговаривался съ учителемъ за выучку только азбуки, другой еще прибавлялъ къ этому часословъ, третій—псалтырь и т. д. Въ городскихъ частныхъ школахъ эта плата оцѣнивалась и выплачивалась деньгами, а въ селахъ часто натурою, напримѣръ: хлѣбомъ, масломъ, мясомъ и тому подобными жизненными продуктами; за выучку азбуки платили обыкновенно рубль ассигнаціями, за часословъ — два, за псалтырь — три, такая прогрессивная надбавка сопровождала всякій новый и болѣе трудный предметъ. Сложнѣе былъ доходъ учителя установленный старыми школьными обычаями и приличіями. Не

проходилъ ни одинъ каникулярный праздникъ безъ того, чтобъ ученики, являясь послѣ праздника въ школу, не несли съ собою какого-нибудь подарка учителю; приношеніями же чествовались дни именинъ учителя и его семейства; эти приношенія были впрочемъ гораздо слабѣе праздничныхъ. Кроме этого, каждый ученикъ, въ свои собственные именины, а иногда и въ именины отца или матери, давалъ какой-нибудь презентъ своему учителю. Наконецъ, переходъ отъ выучки одного предмета къ выучкѣ другого также сопровождался посланнымъ приношеніемъ каждаго ученика. Все это давалось и приносилось безъ всякихъ вымогательствъ, но добровольно, даже съ нѣкоторымъ искреннимъ желаніемъ, какъ обыкновенно выражались: *при случаѣ задобрить учителя*. Не рѣдко, впрочемъ, эти убогостворенія учителя имѣли прямо характеръ благотворительности, въ особенности, когда семейство учителя подвергалось какому-нибудь несчастному обстоятельству. Вообще характеръ народа отразился въ этихъ добровольныхъ приношеніяхъ весьма типично: тамъ, гдѣ народъ скупо платилъ деньгами по договору, онъ чрезвычайно щедро наверстывалъ подарками въ натурѣ. Къ числу обычныхъ доходовъ мы должны отнести также выгоду отъ продажи указокъ, линейекъ и нѣкоторыхъ другихъ учебныхъ принадлежностей. Особенно большой расходъ въ школѣ былъ на указки, производствомъ которыхъ занимался самъ педагогъ. Въ выдѣлываніи этихъ неизбѣжныхъ спутницъ элементарной грамотности — указокъ, учитель часто достигалъ самаго высокаго совершенства: смотря по своей фантазій, онъ выдѣлывалъ указку; то въ видѣ рыбы съ разинутымъ ртомъ, то въ видѣ пѣтуха, то въ видѣ какого-нибудь чудовища и т. п. И, разумеется, чѣмъ прихотливѣе была указка, тѣмъ выше она цѣнилась и продавалась. Если школа имѣла большое количество учениковъ, то она давала вполне обеспеченное вознагражденіе учителю. Почти каждый день получалъ онъ что-нибудь и въ общемъ итогѣ его содержаніе было несравненно значительнѣе жалованья казеннаго приходскаго, а нерѣдко и уѣзднаго учителя.

Говоря о доходѣ, мы не должны забывать, что учитель торговалъ своими знаніями и внѣ школы: онъ ходилъ читать псалтырь надъ покойниками, получалъ деньги за прочитываніе и писаніе писемъ неграмотныхъ корреспондентовъ, и т. п. Въ то время какъ частныя школы, среди самыхъ

незавидныхъ обстоятельствъ, послѣ разгрома со стороны полиціи и училищнаго начальства появлялись еще въ большемъ противъ прежняго количествѣ, и нерѣдко наполнялись учениками, бѣжавшими изъ казенныхъ училищъ, всѣ усилія директоровъ и штатныхъ смотрителей не могли наполнить уѣздныя и приходскія училища учениками. Такъ было не въ одной Воронежской губерніи. Вотъ что, между прочимъ, знаемъ мы, напримѣръ, объ училищахъ Тверской губерніи. Въ городѣ Калязинѣ открыто было съ 1796 г. малое народное училище,* но дѣла училищныя шли чрезвычайно плохо, учениковъ было слишкомъ мало, да и тѣ, которые были, классы посѣщали весьма рѣдко. Когда въ 1806 г. учитель Кочеровъ жаловался на это директору, то директоръ отвѣчалъ: „Вы говорите, что ученики съ давняго времени не ходятъ въ классъ; должно къ тому понуждать; а изъ партикулярныхъ училищъ, запретивъ ихъ съ пособіемъ городничаго, призвать въ училище; и буде поупрямятся предоставить природной ихъ грубости, и буде силъ вашихъ не достанетъ преодолѣть, то пусть ввѣряютъ себя съ малолѣтства въ ровъ гибельный.“ Но предубѣжденіе противъ правительственныхъ училищъ было слишкомъ сильно: тѣ родители, которые сознавали пользу грамотности, предпочитали, вмѣсто училища, отдавать дѣтей своихъ причетникамъ и діаконамъ**. Для объясненія этого явленія училищное начальство обыкновенно указывало на невѣжество народа, который по неразвитости своей не могъ понимать, что лучше, и потому упорно шелъ по рутинной колѣѣ, по которой шли дѣды и прадѣды. Въ 1843 году, директоръ училищъ Воронежской губерніи Виноградскій въ своемъ донесеніи къ губернатору, писалъ между прочимъ: „люди сіи (то-есть учителя частныхъ школъ), имѣя единственною для себя цѣлю корыстные разчеты и пользуясь легковѣрнымъ невѣдѣніемъ родителей, по большей части низшаго класса, не понимающихъ настоящей пользы, какая представляется попечительнымъ правительствомъ для дѣтей ихъ въ училищахъ, учрежденныхъ

* Ж. М. Н. П.; 1862 г. апрѣль. *Изъ матеріаловъ для исторіи народнаго образованія*, Беллюстина.*

** Тамъ же.

онимъ, гдѣ ученіе преподается по извѣстнымъ началамъ и безмездно, склоняють ихъ къ отдачѣ дѣтей на ученіе за извѣстную плату и поселяють въ нихъ *зловредную* для общенароднаго просвѣщенія мысль, будто въ училищахъ публичныхъ, отъ правительства учрежденныхъ, дѣти ихъ не могутъ достигнуть тѣхъ успѣховъ, какихъ достигаютъ подъ ихъ руководствомъ.“ Но въ томъ же году назначенный отъ воровскаго губернатора особый чиновникъ для рѣшенія этого вопроса, по произведенному на мѣстѣ дознанію, доносилъ слѣдующее: „причины, по которымъ отцы предпочитаютъ частныя учебныя заведенія, требующія платы, казеннымъ, гдѣ дѣти обучаются даромъ, суть слѣдующія: для однихъ отдаленность жительства ихъ отъ уѣзднаго и приходскаго училищъ, для другихъ затрудненіе одѣвать дѣтей въ форменную положенную одежду, а для большей части та, что дѣти ихъ, оставаясь почти всегда обѣдать, а иногда за грязью и на ночь въ тѣхъ заведеніяхъ, не шатаются по улицамъ, и будучи въ меньшемъ числѣ, нежели въ казенномъ училищѣ, состоятъ подъ бдительнѣйшимъ надзоромъ и гораздо скорѣе оканчиваютъ нужное для нихъ обученіе, состоящее лишь въ чтеніи, письмѣ, выкладкѣ на счетахъ и первыхъ четырехъ правилахъ ариеметики“. Около того же времени жители слободы Никитовки Валуйскаго уѣзда, чтобъ объяснить почему они отдали дѣтей своихъ крестьянкѣ Артищевой указывали что „она вела свое дѣло хорошо, а учитель казеннаго приходскаго училища, занимался небрежно учениками, весьма часто отлучается изъ Никитовки неизвѣстно куда на нѣсколько дней, и занимается болѣе пьянствомъ чѣмъ ученіемъ.“

При всемъ своемъ невѣжествѣ, нашъ простой народъ, хорошо понималъ силу и значеніе грамотности; это наглядно доказывается тѣмъ значительнымъ количествомъ частныхъ школъ, которыя найдены были, при посредствѣ полиціи, по городамъ, селамъ и деревнямъ, и которыя были основаны раньше чѣмъ учредились казенныя училища. Но дѣло въ томъ, что народъ понималъ грамотность и ученіе по своему. Онъ не шелъ въ даровыя приходскія и уѣздныя училища, потому что эти училища, придерживаясь буквы своего устава, не приравнивались къ семейному и общественному быту народа, давали не то, чего желалъ народъ, полагавшій грамотность, главнымъ образомъ, въ умѣньи

пользоваться священными и церковными книгами. Далѣе народъ нашъ, по своей набожности, вѣрилъ болѣе всего въ слова и убѣжденія духовенства, и естественно предпочиталъ ученіе въ школахъ духовенства ученію въ школахъ, основанныхъ на свѣтскихъ началахъ. Отдавая своихъ дѣтей въ частныя школы, родители заключали свободный договоръ съ учителями, относительно объема курса и при этомъ почти всегда выражали свое первое желаніе скорѣе видѣть дѣтей читающими въ церкви на клиросѣ псалмы изъ псалтыри и вообще искусными въ чтеніи церковныхъ книгъ. Величайшею радостью и проникались сердца отцовъ и матерей, когда ихъ дѣти, подъ руководствомъ своихъ духовныхъ учителей, въ праздничные дни читали по церквамъ часы или благословенный псаломъ, а потомъ, въ болѣе зрѣломъ возрастѣ, выходили на средину церкви читать апостолъ, и на клиросѣ, вмѣстѣ съ взрослыми, отправляли клиросное служеніе. Находя въ заведенныхъ духовенствомъ и другихъ частныхъ школахъ удовлетвореніе своимъ скромнымъ требованіямъ, народъ ни за что не хотѣлъ промѣнять ихъ на даровое обученіе въ казенныхъ школахъ, не приноравливавшихся къ его требованіямъ. Сверхъ того, частныя школы не отнимали у родителей свободы относительно распредѣленія времени ученія дѣтей. Лѣтомъ и весной, когда такъ необходима бываетъ лишняя рабочая рука у нашего бѣднаго мужичка, онъ, не стѣсняясь, отрывалъ своихъ дѣтей отъ ученія, равно не стѣсая и сына, если случалось ему пропускать уроки по волѣ отца. Въ свою очередь, дѣти чувствовали панической страхъ при одной мысли о казенномъ училищѣ, куда отцы обыкновенно грозили ихъ отдать, если не будутъ прилежно учиться въ частной школѣ. Вотъ какъ, между прочимъ, объясняла одна старушка причину, почему она отдала своихъ дѣтей къ солдату, а не въ приходское училище: „въ приходскомъ училищѣ все сѣкутъ да сѣкутъ, и не вѣсть чему учать, а у солдата все-таки есть божеская милость и учатся тамъ божественной грамотѣ.“ Наконецъ, въ частныхъ народныхъ школахъ простой народъ находилъ болѣе домашняго и семейнаго элемента, чѣмъ въ казенныхъ училищахъ.

Г. ВЕСЕЛОВСКИЙ.